

— Чжюань, — в этот момент снаружи вошёл Юнь Сяньхэ, собираясь что-то сказать своему старшему сыну, но, увидев обстановку в комнате Юнь Ижана, остановился. Осмотревшись, он убедился, что это действительно двор его старшего сына, но что случилось с комнатой? Неужели в дом пробрались грабители, пока он не знал?

— Дядя, — услышав голос Юнь Сяньхэ, Лу Яньси обернулся и улыбнулся ему, и его улыбка была сладкой, как мёд.

— О! — Юнь Сяньхэ, столкнувшись с Лу Яньси, мгновенно превратился в добродушного великана. Услышав сладкий голос Лу Яньси, его сердце растаяло, и он поспешно кивнул. Через некоторое время он наконец пришёл в себя и посмотрел на своего старшего сына:

— Что здесь происходит? — Юнь Ижань обычно не был слишком привередлив в быту, но, учитывая богатство клана Юнь, его комната не могла выглядеть плохо. Теперь же она выглядела слишком аскетично.

— Кузен всё упаковал, собирается забрать, — Юнь Ижань с некоторой долей сожаления посмотрел на два ящика на полу. Эти ящики, сделанные из золотистого наньму, он тоже нашёл в своей комнате. Теперь он снова осознал способности Лу Яньси к «грабежу».

Услышав слова старшего сына, Юнь Сяньхэ некоторое время переваривал их, прежде чем понять, что тот имел в виду. Затем он посмотрел на Лу Яньси, стоявшего рядом с сияющей улыбкой, и его губы дернулись:

— Это всё...

— Вещи в комнате старшего кузена мне очень понравились, и я не мог выбрать, что взять, поэтому старший кузен сказал, что отдаст мне всё. Спасибо, старший кузен! — Сказав это, Лу Яньси кивнул Юнь Ижаню, выражая благодарность за его щедрость.

Юнь Ижань же смотрел на Лу Яньси, который говорил, не моргнув глазом, с открытым ртом. Раньше он не замечал, что его младший кузен может быть таким наглым.

Услышав слова Лу Яньси и увидев удивленное выражение лица своего старшего сына, Юнь Сяньхэ всё понял. Это была явной попыткой отомстить за наследного принца! Но что он мог сказать? Кроме как потакать Яньси, он мог только... потакать Яньси!

— Если Яньси нравится, я сейчас же прикажу отправить это тебе! — По сравнению с младшим племянником старший сын явно не стоил многого, поэтому Юнь Сяньхэ махнул рукой, разрешив действия Лу Яньси.

— Спасибо, дядя. — Нравились ли Лу Яньси эти вещи? Конечно, нет. Но даже если бы он забрал их на одну ночь, чтобы потом вернуть Юнь Ижаню, он бы это сделал, ведь Юнь Ижань только что так поступил с Цзинсином.

Вспомнив об Ань Цзинсине, Лу Яньси потерял интерес к комнате Юнь Ижана и повернулся к Юнь Сяньхэ:

— А как там дедушка...

— Всё ещё разговаривают, — Юнь Сяньхэ покачал головой. Прошёл уже час, и он только что проверил — дверь отца была закрыта. Он не знал, о чём отец говорил с Ань Цзинсином.

Услышав это, Лу Яньси сразу же поник, как цветок, который давно не поливали, и его листья опустились, что заставило Юнь Сяньхэ и Юнь Ижана почувствовать боль в сердце.

— Дедушка точно не будет притеснять наследного принца, успокойся, — даже если Юнь Ижань не любил Ань Цзинсина, он решил отбросить предубеждения. Ничто не было важнее его кузена.

— Угу, — Лу Яньси кивнул и улыбнулся Юнь Ижаню, но улыбка не была радостной.

Лу Яньси, конечно, волновался. Как он сказал перед тем, как войти в Юньчжоу, дедушка очень любил его, даже старший кузен не получал такой любви. Судя по тому, как дед сегодня потакал Е Тянью, он действительно очень любил его. Поэтому дед, вероятно, не будет слишком добр к Цзинсину.

Но Лу Яньси не мог остановить деда. Он любил и Цзинсина, и деда, и не мог отвергнуть любовь деда.

— Клан Е только что прислал человека с извинениями, сказав, что их молодой господин сегодня нездоров, а завтра лично придёт извиниться, — Юнь Сяньхэ, видя состояние Лу Яньси, решил отвлечь его внимание, и разговор зашёл о Е Тянью.

— Хм, — Лу Яньси не испытывал никаких положительных чувств к клану Е, но, к счастью, в его сердце Е Юйхэн и клан Е были разными людьми, поэтому он не переносил свою неприязнь на него.

— Сегодняшнее дело не имеет отношения к Юйхэну, — в сердце Юнь Ижана Е Юйхэн тоже не был частью клана Е, и он не переносил на него свою злость.

— Я тоже пытался уговорить, но сегодня пришёл Е Линь, — Юнь Сяньхэ, говоря это, был немного разочарован. Он, в отличие от Юнь Цзиньюя, не был отстранён от мирских дел и знал кое-что о Е Юйхэне, включая Е Линя.

Можно сказать, что Е Юйхэн не мог обойтись без этого человека в повседневной жизни. Теперь, когда пришёл Е Линь, это явно показало искренность Е Юйхэна. Услышав это, Юнь Ижань сдался.

— Мэй Янь — это одно, но Е Хуа... — Юнь Ижань нахмурился. Возвышение наложницы до статуса жены — не преступление, караемое смертью, и в конце концов Е Хуа будет освобождён.

— Не воспитать сына — вина отца. Если бы не они, осмелился бы Е Тянью на такое? — Услышав имя Е Хуа, Лу Яньси фыркнул, явно не испытывая к нему уважения.

— Яньси хочет что-то предпринять? — Юнь Сяньхэ знал Лу Яньси довольно хорошо, и сейчас, глядя на него, он понял, что тот не собирается оставлять Е Хуа в покое.

— Как я уже говорил, в мире все суетятся ради прибыли и все суетятся ради выгоды. Хотя глава клана Е — Е Хуа, похоже, это не единоличная власть? — Лу Яньси не был хорошо знаком с кланом Е, но кое-что знал. Хотя он лишь мельком просмотрел материалы вчера, этого было достаточно, чтобы понять структуру клана Е.

Глава клана Е, хотя и обладал значительной властью, по сравнению с другими знатными семьями имел меньше полномочий. В клане Е также существовали несколько «старейшин» —

самых старых членов семьи, чьё положение было довольно высоким. Е Хуа, не обладая особыми талантами, став главой, не смог укрепить свою власть, а, наоборот, потерял часть её.

По сравнению с тем временем, когда он только взошёл на этот пост, влияние Е Хуа в клане Е значительно ослабло, но он, похоже, этого не замечал. Однако, если подбросить дров в огонь, Лу Яньси был уверен, что старцы клана Е не против сменить главу.

— Что ты имеешь в виду? — Юнь Ижань, услышав слова Лу Яньси, заинтересовался, но не до конца понял его замысел. Е Хуа всё ещё здесь, как Юйхэн может стать главой клана Е?

— В обычных условиях это невозможно, но если... — Лу Яньси постучал по столу, и уголки его губ приподнялись, в голосе появилась уверенность. — Клан Ци поддержит его?

Клан Ци достиг такого уровня, что уже не был просто самым богатым в Сиюане. Во многих аспектах клан Ци имел значительное влияние. Лу Яньси не хвастался, но в случае с кланом Е, если Ци поддержат Е Юйхэна, Е Хуа уже можно считать конченным.

Клан Ци. Услышав это, Юнь Ижань кое-что понял, но через мгновение, словно вспомнив что-то, посмотрел на Лу Яньси с недоумением:

— А ты и клан Ци...

Юнь Ижань не забыл, что впервые заподозрил Лу Яньси, когда тот сказал, что он из клана Ци в Цзяннани. Тогда он упустил возможность, и если бы Лу Яньси сам не раскрыл правду, он бы так и не понял.

— Просто сотрудничество, — Лу Яньси произнёс это легко, но его слова вызвали шок у Юнь Ижана и Юнь Сяньхэ. Сотрудничество? С чем Лу Яньси мог сотрудничать с кланом Ци?

— Сотрудничество? — Юнь Сяньхэ не понимал. Ни клан Юнь, ни клан Лу не имели ничего, что могло бы заинтересовать клан Ци.

— Скорее создание, чем сотрудничество, — Лу Яньси кивнул, глядя на Юнь Сяньхэ и Юнь Ижана. — Потому что нынешняя коммерческая империя клана Ци создана моими руками.

Когда Лу Яньси произнёс эти слова, в его голосе появилась уверенность и гордость, которые даже Юнь Сяньхэ заставили вздрогнуть. В этот момент он чуть не подумал, что Лу Яньси — настоящий властелин мира.

Когда Ань Цзинсин, поддерживая Юнь Цзиньюя, подошёл, он услышал эти слова. В отличие от шока, охватившего семью Юнь, Ань Цзинсин оставался спокойным. Глядя на Юнь Цзиньюя, он с улыбкой сказал:

— Видите, ваш внук — необычайно талантлив.

Примечания автора отсутствуют.